

Народ и миллиардеры

Парадоксальна судьба мигрантов, которые после стольких лишений, рискуя жизнью, причаливают к берегам богатой Европы: от них стремятся избавиться политики-временщики, иногда это вызывает трагедии, а порой выглядит как мерзкий фарс, но их же требуют предприниматели, испытывающие нехватку рабочих рук.

Неотложная нехватка и иммигрантский ресурс

В Италии Конфиндустрия в своём “Докладе-прогнозе на осень 2024 года” отчётливо отражает тенденции в области нехватки рабочей силы. Это оценка вызывает интерес, поскольку она касается не будущих десятилетий, а ближайших пяти лет, уже стартовавших (2024–2028), то есть проблем *сегодняшнего* дня.

В докладе говорится, что в первой половине 2024 года 70 % компаний испытывали трудности с поиском персонала, что является одним из *«узких мест конкурентоспособности»*, [которые] *ставят под угрозу экономический рост* в ближайшие годы. Существует проблема *«качественного несоответствия между спросом и предложением рабочей силы»*, связанная с потребностями в замещении новых профессий, которые порождены *«двойным переходом»*, электрическим и цифровым. Но ещё важнее *«количественное несоответствие»*, вызванное демографическим спадом, а также *«нехваткой работников из стран, не входящих в ЕС»*, что свидетельствует о том, что растущая конкуренция за привлечение иммигрантов является реальной проблемой.

Конфиндустрия приводит точные расчёты, основанные на данных ISTAT: в период до 2028 года в Италии будет наблюдаться нехватка как минимум 1,3 миллиона работников, и это с учётом притока 150 тысяч иммигрантов в год, предусмотренного последним указом о миграционных потоках. В докладе предполагается, что повышение уровня занятости на два процентных пункта, т. е. увеличение числа работающих молодых людей и женщин, позволит заполнить 730 тысяч мест. Однако, даже если согласиться с этим предположением, 610 тысяч вакансий всё равно останутся незакрытыми. Это означает, что необходимо принимать 120 тысяч иммигрантов в год сверх запланированных 150 тысяч, таким образом число прибытий составит 270 тысяч, и это каждый год! Об этом нужно помнить.

Тревогу Конфиндустрии разделяет и Federmeccanica¹. В своём сентябрьском “Обзоре экономического положения” (“Indagine congiunturale”) ассоциация подтверждает, что предприятия в металлообрабатывающем секторе испытывают трудности с закрытием 70 % вакантных мест, и уточняет “качественный” аспект: из них 48 % с требованиями базовых/традиционных технических навыков и 27 % с требованиями передовых/цифровых навыков. Короче говоря: *«синие воротнички»*, технические работники и *«белые воротнички»* – кадровый голод затрагивает все профессиональные категории.

Эти данные должны быть известны работникам сектора, которые все эти месяцы ведут тяжёлую борьбу за обновление коллективного договора: потребности нанимателя – это рычаг, который можно и нужно использовать, чтобы усилить свои требования по заработной плате.

В “Социальном обзоре 2023” INPS приводит другую интересную статистику о труде иммигрантов: в указанном году иностранные работники составляли 10,7 % застрахованных в институте социального обеспечения, но, как отмечается, их доля среди новых принятых на работу сотрудников превысила 25 %. Это позволяет заглянуть в будущее рынка труда в такой метрополии, как Италия.

Квалифицированная рабочая сила

Что касается *«качественного несоответствия»*, то некоторые сведения содержатся в “Статистическом досье иммиграции 2024”, подготовленном исследовательским центром IDOS. 35 % иностранцев, не являющихся гражданами ЕС, имеют *«избыточную квалификацию»* для выполняемой ими работы: таким образом, существует резерв работников, которые при соответствующей подготовке могли бы выполнять более сложные задачи, которые на сегодня вакантны.

Наряду с этим растёт посещаемость школ: в 2022/23 учебном году в средних школах обучалось 228 тысяч иностранных учеников, что составляет 8,4 % от общего числа учащихся

(в Ломбардии – 12,7 %, то есть каждый восьмой). 38,5 % выпускников поступают в университеты: в указанном году в них обучалось 22,8 тысяч иностранных студентов, что на 45 % больше, чем десятилетием ранее. И на этом направлении иммигранты также становятся незаменимым компонентом.

Наконец, растёт квота на получение гражданства: около 200.000 человек в 2022 и 2023 годах. *«Новые итальянцы – как коренные жители, так и иммигранты – в основном выпускники школ и в значительной степени – университетов»*. Это стало бы ещё одной веской причиной для решения вопроса о гражданстве – вопроса, который, вспыхнув мимолётно этим летом, снова погрузился на самое дно парламентской политики.

Нехватка дипломированных специалистов в период 2024–2028 годов также поддаётся количественной оценке – 30 тысяч человек ежегодно (*Il Sole-24 Ore*, 23 сентября). Bankitalia указывает на нехватку врачей и медсестёр: 50 тысяч первых и 24 тысяч вторых потребуется только для замены выходящих на пенсию в следующем десятилетии. Однако для развития территориальной медицины, предусмотренной Национальным планом восстановления и устойчивости, потребуется ещё 20 тысяч медсестёр и 6,3 тысячи врачей (*la Repubblica*, 6 ноября). Иммигранты и дети иммигрантов станут резервом, который нужно развивать, а не отвергать.

Обучение и отбор

Всё это возвращает нас к вопросу об обучении. Во Франции национальное агентство по профессиональному обучению взрослых (AFPA) запустило программу, предназначенную специально для беженцев, с 3-месячной языковой подготовкой и 6-месячным контрактом на работу/учебу. Об этом сообщает *Le Monde* от 5 ноября. Среди участников программы – завод Peugeot в Сошо, где работает 6 тысяч сотрудников 58 различных национальностей. Министр промышленности Франции Марк Ферраччи отмечает: *«Без иммиграции мы бы не знали, что делать промышленности»*. Он – “доктор Джекил” французского правительства, потому что “мистер Хайд” делает всё, чтобы остановить на границе молодых суданских, эритрейских, сомалийских или афганских беженцев – таких же, что работают сегодня в Сошо.

С другой стороны, даже “лучшие образцы” в этой области имеют свои слабые места. Прежде всего, это цифры: программа охватывает только около тысячи беженцев в год. Но также мотивация предприятий: компании не предлагают французским работникам зарплату, на которую те рассчитывают, поэтому они прибегают к помощи иммигрантов, используя их более слабое положение. Словом, налицо ещё один пример сегрегации в оплате труда.

В Италии существуют программы обучения за рубежом для отраслей с особым дефицитом кадров, таких как судостроение, но они касаются 1.280 человек, *«мизерного числа»* (IDOS).

Германия уже давно имеет дело с феноменом иммигрантской рабочей силы, ещё со времён гастарбайтеров послевоенных лет. Тогда это были европейцы (итальянцы, испанцы и т.д.) или турки. Сегодня они приезжают со всего мира, многие из них – беженцы, спасающиеся от кризисов и войн. Основное внимание уделяется трудоустройству всех этих людей, причём с разными результатами. По словам главы Агентства по трудоустройству Даниэля Терценбаха, среди сирийских беженцев, прибывших в Германию в 2015 году, 64 % трудоустроены (75 % среди мужчин), в то время как среди украинцев этот показатель ниже, отчасти потому, что они прибыли недавно (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 21 мая). Уровень занятости среди них составляет 30 % (*Die Zeit*, 10 октября).

Расширение горизонтов

Тем не менее, европейской буржуазии всё чаще придётся задумываться о необходимости трудовой интеграции иммигрантов. “Грозный вид”, демонстрируемый ради электората, не может перевесить потребность в рабочей силе из числа иммигрантов. Более того, этот же “грозный вид” может быть полезен для отбора мигрантов в соответствии с потребностями капитала – если, конечно, на то будет воля и способность.

Европейские рабочие должны осознать, что из-за рубежа приезжают товарищи, которые являются частью нашего класса, укрепляют его численно, привносят молодую кровь и тем самым позволяют нам расширять горизонты.

Если так, то и ленинистская партия должна использовать новую реальность как рычаг для укрепления интернационализма, для его укоренения в европейской метрополии, откуда она сможет обращаться ко всему миру.

Ноябрь 2024 г.

¹ - Федерация итальянской металлообрабатывающей промышленности.